

- Эй, злобная старушка, ты уже уходишь домой?

Уже почти полночь. Поднялся бы большой шум, если бы они остались где-то на ночь, никого не предупредив, поэтому, попрощавшись со старушкой, эти двое собрались уже уходить. Однако в этот момент они услышали дерзкий голос, направленный на Камиллу, которая следовала за Аллойсом.

- Кого это ты здесь назвал старым?!

Камилла обернулась, нахмутив взгляд на того, кто это сказал.

В конце коридора с надутыми щеками стоял Рольф, который, казалось, был чем-то расстроен. Его тёмно-русые волосы подсвечивались подсвечником, который освещал коридор. Казалось, что пламя начало танцевать в такт с его словами.

- Ты же та женщина из слухов? Правда ли, что ты издевалась над девушкой, которую любит принц?

- Хаа?!

- И правда ли, что ты должна выйти замуж за лорда Аллойса в качестве наказания?

- И ты веришь этим слухам? Всё это ложь, полная ложь!

...Ну, в основном ложь. Всё станет намного запутаннее, если я скажу, что «вот это и вот это правда».

Когда Камилла произнесла это, Рольф улыбнулся.

- Верно, как это может быть правдой? По слухам, ты очень умная женщина, которая практически смогла обмануть принца и короля. Но ты глупая, тупая и говоришь лишь идиотские вещи!

- Ты что, насмехаешься надо мной?!

Камилла рассердилась от внезапных оскорблений. Слова Рольфа попали в те её чувства, которые всё ещё оставались неизменёнными.

- Аа, злобная старушка разозлилась! Она распространит плохие слухи и обо мне!

- Да не буду я этого делать! Т-ты, непослушный малец!

Захотев хлопнуть его по голове, Камилла протянула свою руку, однако Рольфу удалось уклониться. Он продолжал улыбаться, как дурачок.

- Ты и впрямь злая, да? И лорд Аллойс тебе совсем не подходит, верно?

Положив свои руки за голову, Рольф засмеялся, а Камилла в это время пыталась схватиться за щёки этого дерзкого мальчика.

Но в этот момент из открытой двери подул прохладный ветерок, и тот поднял вверх волосы этого плохого ребёнка.

-...Но знаешь... Если лорд Аллойс решит, что ты ему больше не нужна, то приходи сюда снова... Так как ты злобная старушка, то люди, конечно же, когда-нибудь тебя да возненавидят, правильно?!

Произнеся это, мальчик опустил свои волосы рукой.

- Увидимся! - крикнул он и скрылся в глубине домика.

На следующее утро.

Среди слуг начал ходить слухок, что Аллойс сам вернул Камиллу домой посреди ночи.

Вместе с этим слухом также можно было услышать и о беспорядках, которые предшествовали ему.

Эта злодейка из газет довела служанку до слёз, затем, вспыхнув от гнева, убежала с поместья, попала в ночном городе в беду и была возвращена домой самим Хозяином... Вот какие ходили сплетни.

В этой истории опять появились ноги с одетой на них парой обувью. Это звучало как-то по знакомому.

...Ничего не изменилось!!!

Аллойс вряд ли смог бы сбросить свой избыточный вес за день, и мнение людей о Камилле также не могло измениться за это время. Хотя слуги и обращались к Камилле с официозом,

глаза у них оставались холодными. Их взгляды даже стали ещё более колючими после вчерашнего инцидента.

Хоть она и вернулась в поместье по своему собственному желанию, возможно, лучше было бы остаться в приюте.

Когда Камилла с угрюмым лицом думала обо всём этом, в дверь постучали.

Хоть она инстинктивно и позволила войти этому человеку, она не знала, кто это может быть. Аллойс возвратился домой очень поздно, однако он всё равно встал рано и ушёл закончить вчерашнюю работу. Прямо сейчас Камилла не знала ни одного человека, кроме него, кто захотел бы её посетить

- Прошу, простите меня...

Человек, который открыл дверь, произнёс это робким голосом.

-...Ты.

- Хозяйка, ум...

- Ты та вчерашняя служанка?! Как ты смеешь появляться перед моими глазами?!

Она была первопричиной всех вчерашних беспорядков. Эта девушка отклонила просьбу Камиллу, отлынивала от работы в комнате отдыха, плохо отзывалась о Камилле за спиной, а когда столкнулась с ней, заплакала. Похоже, сегодня она без своих двоих подруг. Много же у неё смелости, раз она заявила сюда одна.

- Почему ты вообще пришла?! Знаешь, что я пережила из-за тебя?! Они испортили мою готовку, превратили приём пищи в дебош и мне... мне даже пришлось водить их в туалет!..

- Ум, я... я...

- Но даже так, я всё ещё искусней тебя! Тебя вообще правильно воспитали?! Как ты с такой ленью вообще здесь работаешь?! Как ты можешь быть такой эгоистичной и отлынивать от работы, а затем заливаться слезами, когда тебя утыкают носом в твою безответственность?!

- Ааа... Ууу...

Служанка попыталась открыть рот, чтобы что-то сказать. Однако из него вышел лишь тихий стон. Когда Камилла впиалась взглядом в девушку, чья голова была опущена вниз, этот стон

превратился в рыдание. После того, как её плечи задрожали, она дрожащими руками сжала подол своего платья.

- Не думай, что я прощу тебя из-за слёз.

- Я... ууу... м, я...

Камилла скрестила руки на груди, наблюдая за этой маленькой служанкой. Вчера её успокоили подруги, однако сегодня она в одиночку пришла в комнату. Никто здесь не протянет ей руку помощи.

- Если тебе есть что сказать, то говори. Вопли делу не помогут.

- Я... я... я...

Служанка положила руку себе на грудь и глубоко вздохнула. Затем её глаза, на которых всё ещё блестели слёзы, уставились на Камиллу.

- Ах, уум, я пришла сказать Хозяйке, что я... ум...

Юная служанка практически снова залилась слезами, когда встретила с холодным взглядом Камиллы. Она чуть дышала, а слова начали прерывать всхлипы.

- Я... глубоко сожалею!.. Я, я знаю, что поступила неправильно. Хозяйка, вы были во всём правы. Потому я... я подумала, что должна извиниться перед вами.

Ей удалось произнести всё это через рыдания. Слёзы не прекращали течь по её лицу, когда она говорила. Они смешивались с дыханием.

- К-когда такое происходит, мои слёзы не прекращают течь... О, однако когда я молчу, то порой могу их сдержать.

Вот почему она молчала и смотрела вниз, когда Камилла на неё кричала. Если бы из её рта вышли слова, то с глаз бы полились слёзы.

Если она будет молчать, то кто-нибудь придёт к ней на помощь, хочет она того или нет. Даже если это будет против её воли. То, что ей действительно хочется сказать, она не может выразить словами, поэтому все вокруг начинают просто защищать её, думая об этой девушке, как о бедняжке.

- Хааа?! Ты молчишь, так как не хочешь плакать?! Я не могу тебя так просто простить! Меня

обвиняют во всём!

– Да, вы правы!

– Даже и не думай, что мне жаль тебя! Ты же понимаешь, что если бы сразу извинилась, я бы так не разозлилась?! К тому же, ты не плакала, когда говорила обо мне за спиной! Интересно, какое же здесь у тебя будет оправдание?!

– У меня нет никаких оправданий! Поэтому, если вы хотите выставить меня за дверь, то я приму это!..

– Вот, смотри, ты же можешь говорить сквозь слёзы!

Хоть она ревела и медленно говорила, эта служанка всё же вытягивала из себя слова. Если бы сейчас кто-то вошёл и увидел эту сцену, то он бы подумал, что Камилла отчитывает юную служанку из-за какой-то мелочи. Однако в действительности это был вполне заслуженный выговор.

– Если ты не можешь сохранять самообладание, значит тебе не место в служанках. Или я ошибаюсь?

Если вы будете плакать по пустякам, как эта девушка, то каким образом сможете завершить тяжёлую работу?

В поместье Грензе Хозяин приезжает не часто. Основная работа слуг в его отсутствии заключается в поддержании чистоты поместья; отправки регулярных отчётов в главный дом об объёмах импорта и экспорта, о качестве добываемого магического камня, о приходящих и уходящих торговцев. Если говорить простыми словами, то они выполняют функцию канцелярии правительства.

Подходит ли эта работа для кого-то такого эмоционального?

– Даже если ты так и говоришь, у меня нет таких полномочий. Возможно, всё может измениться, если я попрошу об этом лорда Аллойса. Но почему я должна проделать такой долгий путь к нему, чтобы выгнать такую, как ты?

Может ли она пойти к Аллойсу и, умоляя, попросить того уволить какую-то простую служанку?

Несмотря ни на что, она никогда не подойдёт к нему и не скажет: «Прошу, выгони ту служанку». Камилла никогда не допустит, чтобы такая тривиальная вещь вызвала у неё гнев.

– Тебе отругали, и я уверена, что ты задумаешься об этом. К тому же, твои извинения были

искренними, так?

- Д... да.

- Итак, что же дальше?

Служанка моргнула своими заплаканными глазами.

- Ты закончила извиняться?

Когда Камилла нахмурилась, девушка на мгновение растерялась. Затем она грубо вытерла свои слёзы рукавом и глубоко вздохнула.

-...Такого больше не повторится. Я буду усердно работать и постараюсь изменить себя.

Она подавила дрожь в своём голосе и начала говорить чётко, без всхлипов.

- Хорошо сказано.

Камилла бесстыдно улыбнулась.

- Если такое когда-нибудь повторится, то я обязательно вышвырну тебя на улицу. Не думай, что я и об этом забуду. При следующем моём приезде в Грензе я обязательно о тебе позабочусь. Так, что ты даже не сможешь расслабиться!

- Да!

Когда служанка низко поклонилась Камилле, солнечный свет, идущий через окно, отбросил от них длинную тень.

Это чистое голубое небо, уходящее вдаль, было знаком того, что скоро им нужно будет отправляться в путь.